

Глава 1. Бедного Сяоси подменили

Закат клонился к горизонту, окрашивая небо в алый цвет. Четверо крепких мужчин с красными кушаками на поясе несли украшенный свадебный паланкин через деревню, направляясь прямо к дому плотника Яня на западной окраине.

Звуки свадебных труб и барабанов разносились по всей деревне, и, услышав их, соседи один за другим выходили на улицу поглазеть на шествие.

Люди жениха оказались на редкость щедрыми. Стоило встречным ребяташкам попросить свадебные монетки, как они тут же бросали в толпу целые пригоршни медяков. Народ с радостными криками бросался их подбирать.

Фулан из семьи Чэнь, крепко сжимая в ладони три доставшиеся ему монеты, протиснулся поближе к соседям и спросил:

— Старший сын семьи Янь женит кого-то из своих братьев?

— Да что ты спрашиваешь, будто сам не знаешь. Кроме их третьего сына, кого ещё можно женить?

Фулан семьи Чэнь уже хотел что-то сказать, но тётушка Лю перебила его:

— Женятся ведь на братце Вэнь Лю из семьи Вэнь, верно? Хороший мальчик: и собой пригож, и в школе несколько лет учился. С третьим сыном семьи Янь они были бы прекрасной парой — всегда нашлось бы о чём поговорить.

Одна из женщин прикрыла рот ладонью и усмехнулась:

— Тётушка Лю, вы что, забыли? Да ведь третий сын семьи Янь совсем умом тронулся после падения. О чём им теперь разговаривать?

— Что? С ума сошёл?

— Именно. Эх, жалко этого Вэнь Лю. Уже почти стал бы фуланом сюая, а тут у Янь Фэнъяня после падения повредился рассудок. Надо признать, семья Вэнь всё-таки поступает благородно, даже после такого не отказалась выдать ребёнка за него.

— Благородно? Да какое там благородство! — презрительно фыркнул до сих пор молчавший фулан семьи Ван. — Они своего старшего братца берегут как зеницу ока. Неужели думаете, они бы позволили ему выйти за такого? Замуж отправляют младшего сына!

— Что?! И семья Янь на такое согласилась?

— Эх, сейчас им уже не до выбора. Лишь бы нашёлся кто-нибудь для свадебного обряда на счастье и на том спасибо.

— А по-моему, супруги Вэнь просто держат всех за дураков. Жалко им возвращать тридцать лянов серебра в качестве выкупа за невесту, жалко расставаться со старшим сыном — вот они и столкнули младшего в огненную яму. Тьфу! Совсем совесть потеряли!

Огненная яма...

Разве не так всё и было?

С тех пор как Вэнь Си сел в свадебный паланкин, слёзы не переставали течь из его глаз. Даже сейчас он не мог поверить, что и вправду занял место Вэнь Лю и выходит замуж за Янь Фэнъяня.

Семьи Вэнь и Янь жили в одной деревне. Как бы Вэнь Си ни сторонился чужих дел, о Янь Фэнъяне он всё же кое-что знал.

Тот был единственным человеком в деревне Даосян, сумевшим сдать экзамен на степень сюцай. Благодаря своему таланту и привлекательной внешности, он пользовался огромной популярностью среди незамужних девушек и геров. Не только жители деревни, но и многие состоятельные семьи из городка мечтали породниться с ним.

По сравнению с таким человеком, Вэнь Си был словно грязью под ногами. Казалось бы, их пути никогда не должны были пересечься. Но в прошлом году его старший брат Вэнь Лю каким-то образом сблизился с Янь Фэнъянем, и дело дошло до помолвки.

Вэнь Лю считался самым красивым фуланом деревни. Родинка плодородия между его бровей сияла ярким алым цветом, он умел наряжаться и несколько лет учился в школе. Многие мужчины деревни, стоило заговорить о нём, едва не захлёбывались слюной.

Они оба были завидными вариантами, поэтому, когда стало известно об их помолвке, немало девушек и геров разбили себе сердца.

Услышав эту новость, Вэнь Си испытал чувство, которому не мог подобрать названия. То ли зависть, то ли что-то ещё.

Вэнь Лю с детства купался в родительской любви и никогда не знал лишений, а теперь ещё и встретил такого прекрасного гера. Эх, поистине счастливая судьба.

Если бы только и он сам мог выйти замуж...

Запросы Вэнь Си были куда скромнее, чем у Вэнь Лю. Ни о сюцае, ни о цзюйжэне он никогда не смел мечтать. Ему лишь бы больше не терпеть побои и не голодать. Пусть даже его мужем станет мясник или пастух — ему было всё равно.

Но даже такое простое желание оставалось несбыточной мечтой.

Для своей семьи он был старым волом, который безропотно тянет плуг. Родители берегли его как бесплатную рабочую силу, так разве стали бы они заморачиваться о его браке?

Вэнь Си не осмеливался никому открывать свои мысли. Как и прежде, он молча работал с утра до вечера, надеясь лишь, что свадебные приготовления хоть ненадолго позволят ему перевести дух.

Но пока родители и Вэнь Лю с радостью готовили приданое и всё необходимое к свадьбе, в семье Янь случилась беда.

Янь Фэнъянь, слабый и хрупкий книжник, сам не зная зачем, вдруг вздумал идти в горы охотиться, подражая другим. В итоге добычи не добыл, зато сорвался со скалы, повредил голову и превратился в безумного дурачка.

В одночасье из сюцай он стал слабоумным.

Не только семья Янь, но и родители с Вэнь Лю никак не могли смириться с этим ударом.

В те дни атмосфера в доме была настолько тяжёлой, что становилось трудно дышать. Вэнь Лю целыми днями обливался слезами, заперся в своей комнате и никого не хотел видеть. Родители тоже ходили мрачнее тучи: то бесконечно вздыхали, то ругались, проклиная своё невезение.

Обычно они и без того находили повод накричать на Вэнь Си, а после такого несчастья тем более сделали его своей отдушиной для злости. Каждый день он молча работал, не смея произнести ни слова и даже лишний раз вздохнуть.

До свадьбы оставалось совсем немного времени, но Янь Фэнъянь так и не подавал признаков выздоровления.

Вэнь Лю больше не выдержал. Рыдая, он наотрез отказался выходить замуж.

Из комнаты до Вэнь Си доносились обрывки разговора родителей. Он расслышал только, как мать сказала, что обязательно что-нибудь придумает.

Помолвка была скреплена по всем правилам, чёрным по белому. Вэнь Си не понимал, какой ещё выход она могла найти.

К тому же семья Янь уже заплатила тридцать лянов серебра в качестве выкупа. Если Вэнь Лю не выйдет замуж, разве им не придётся вернуть эти деньги?

Неужели родители на такое согласятся?

Утешив Вэнь Лю, родители сами отправились в дом семьи Янь.

Вэнь Си решил, что они пошли договариваться о расторжении помолвки.

Да, Вэнь Лю был для них драгоценностью, которую берегли пуще золота. По сравнению с его счастьем, тридцать лянов серебра уже не казались такой уж большой ценой.

Никто не знал, о чём именно говорили две семьи, но прошло всего полдня, и родители, ещё недавно мрачнее тучи, вернулись домой с сияющими лицами.

В это время Вэнь Си развешивал бельё.

Едва переступив порог, Ли Цяочжэнь поспешила к нему, с необычайной теплотой взяла за руку и сказала:

— Сяоси, мы с твоим отцом только что нашли для тебя прекрасного кандидата...

Когда-то Вэнь Си случайно подслушал разговор родителей. Они говорили, что дому нужны рабочие руки и человек, который будет за всеми ухаживать. После свадьбы Вэнь Лю они собирались оставить его при себе ещё на несколько лет. А когда ему перевалит за двадцать и выдать его замуж станет сложнее, родители найдут какого-нибудь вдовца, у которого умерла жена, получат выкуп и избавятся от него.

Он слишком хорошо знал своих родителей и прекрасно понимал, чего стоят их слова о «прекрасном кандидате».

Вспомнив, куда они только что ходили, Вэнь Си внезапно почувствовал дурное предчувствие. Его сердце тревожно сжалось, но мать продолжила:

— Семейю Янь ты знаешь. В нашей деревне нет никого богаче. Если выйдешь туда замуж, никогда больше не будешь ни голодать, ни нуждаться в чём-то.

В деревне была только одна семья с фамилией Янь.

И только один неженатый мужчина.

Это было настолько нелепо, что Вэнь Си на мгновение даже забыл о страхе. Он вырвал свою руку и дрожащим голосом сказал:

— Но... Янь Фэнъань ведь жених старшего брата. Как я могу выйти за него?

Его реакция явно пришлась Ли Цяочжэнь не по душе. Однако, вспомнив, что сын ей ещё пригодится, она сдержалась.

— Вы оба свободны: один не женат, другой не замужем. Почему нельзя? Янь Фэнъань — сючай. Для тебя выйти за него — настоящее счастье.

«Какое счастье? Выйти замуж за безумца, который не в себе?!»

Сам Вэнь Си в доме семьи Янь не был, но злорадные пересуды деревенских слышал не раз.

Все говорили, что после падения, Янь Фэнъань словно душу потерял. Целыми днями то всё крушил и ломал, то без конца выкрикивал бессвязные слова, не узнавая даже родных. Если бы семья Янь ежедневно не поила его успокоительными отварами, он, наверное, давно бы перебил всех домашних.

Пусть дома Вэнь Си постоянно терпел побои и голод, но Вэнь Шишань и Ли Цяочжэнь всё же нуждались в его труде. По крайней мере, убивать его они не собирались.

Но если он станет фуланом того безумца...

Останется ли он вообще в живых?

Дрожащими руками Вэнь Си ухватился за край одежды матери. Хотя он понимал, что её решения уже не изменить, всё же тихо попросил:

— Матушка... можно мне не выходить за него?

Ли Цяочжэнь раздражённо стряхнула его руку.

— Не хочешь за него? Тогда за кого? За Ван Фугуя из нашей деревни? Или за Чжан Мацзы из соседней? Они уже не раз приходили к нам. Если бы не моя жалость, отец давно бы сосватал тебя одному из них.

Оба имени были Вэнь Си хорошо знакомы.

Ван Фугуй был в деревне отпетым пьяницей и дебоширом. Стоило ему выпить, как он начинал избивать людей. Он уже трижды женился, и в итоге все три жены сбежали от него.

Чжан Мацзы был ничуть не лучше. Старый холостяк, годившийся Вэнь Си скорее в отцы, чем в мужья. Ходили слухи, что у него были какие-то жуткие, извращённые пристрастия, о которых никто не смел говорить вслух.

Теперь же Янь Фэнъянь мало чем отличался от этих двоих.

Вэнь Си никогда не считал себя ни красавцем, ни человеком выдающихся достоинств. Он и не мечтал выйти за кого-то выше своего положения. Но это вовсе не означало, что он настолько ничтожен, чтобы его можно было отдать кому угодно.

Любой из этих троих был для него всё той же огненной ямой.

Охваченный страхом, он не знал, что делать. Вспомнив, что помолвка была заключена именно с Вэнь Лю, он ухватился за последнюю надежду:

— Но... семья Янь ведь выбрала моего брата. Если вместо него приду я, разве они согласятся?

Ли Цяочжэнь самодовольно улыбнулась:

— Мы с твоим отцом уже обо всём с ними договорились.

Она окинула Вэнь Си оценивающим взглядом, словно товар на рынке.

— Янь Фэнъяню нужен человек, который будет за ним ухаживать. Родители, братья и невестки, конечно, заботятся о нём, но разве могут они сравниться с собственным фуланом? Ты с детства привык работать по дому и лучше всех умеешь прислуживать. Станешь ему хорошей опорой, будешь заботиться о нём, да ещё и родишь семье Янь наследника. С чего бы им отказываться?

Не только ухаживать...

Ещё и рожать детей от такого человека...

От этих слов Вэнь Си пробрал ледяной ужас. По спине побежали мурашки. С трудом сдерживая дрожь, он безнадёжно спросил:

— Неужели... другого выхода совсем нет?

Ли Цяочжэнь уже долго терпеливо его уговаривала, но, увидев, что он всё ещё не желает соглашаться, окончательно вышла из себя. Она резко схватила его за ухо и с силой выкрутила.

— Такой удачный вариант! Другие о нём только мечтать могут, а ты ещё нос воротишь! С сегодняшнего дня никуда не выйдешь. Сиди дома и жди, пока семья Янь придёт за тобой. И только попробуй выкинуть что-нибудь! Тогда не вини, что мы с твоим отцом перестанем считать тебя своим!

Она выкрутила ему ухо изо всех сил.

Слёзы, которые Вэнь Си так долго сдерживал, наконец покатались по щекам от боли.

Раз обе семьи уже обо всём договорились, значит, его брак с Янь Фэнъянем был решён окончательно. Изменить это уже никто не мог.

Неужели ему и правда остаётся лишь смириться с этим?

Стать фуланом безумца... рожать ему детей?

Ночью Вэнь Си лежал на соломе в дровяном сарае, ворочаясь с боку на бок, но сон так и не приходил. Стоило ему закрыть глаза, как перед ним возникало лицо Янь Фэнъяня.

Красивое...

И вместе с тем отвратительное.

После помолвки с Вэнь Лю, Янь Фэнъянь не раз вместе с женихом насмехался над ним. То говорил, что Вэнь Си уродлив и никому не нужен, то издевался над его худощавым телом, уверяя, что он не сможет родить детей и потому никто не захочет взять его в мужа. Они только и делали, что язвили, будто однажды он непременно превратится в старого фулана, которого так никто и не возьмёт замуж.

Что хорошего могло ждать Вэнь Си рядом с мужчиной, который всегда был таким злым, язвительным и откровенно его презирал?

А теперь этот человек ещё и превратился в безумца, который бросается на людей.

В сознании Вэнь Си снова и снова переплетались два образа Янь Фэнъяня — жестокого и пугающего. От страха его била дрожь, а по спине струился холодный пот.

Нет.

Он не может выйти за него.

Вспомнив все обиды, пережитые за эти годы, Вэнь Си сам не понял, откуда у него взялась смелость. В его сердце зародилась отчаянная мысль.

Бежать.

Бежать как можно дальше.

Туда, где нет никого из семьи Вэнь.

Туда, где больше никто не сможет распоряжаться его судьбой.

Глубокой ночью, когда все домашние уснули, Вэнь Си, затаив дыхание, осторожно открыл ворота.

За всю жизнь он почти ничего не смог назвать своим. Доедал чужие объедки, донашивал чужую одежду. Уходя, он взял лишь два комплекта сменной одежды и десять медных монет, которые сумел тайком скопить за долгие годы.

В этот час вся деревня спала.

Не слышно было ни петушиного крика, ни лая собак. Лишь ночной ветер гулял по улицам, принося едва различимый шелест.

Крепко прижимая к груди узелок с вещами, Вэнь Си в темноте поспешил к выходу из деревни.

За всю свою жизнь он покидал её всего несколько раз.

За деревней возвышались высокие горы и тянулась широкая река. Что ждёт его за ними, он не знал.

Конечно, ему было страшно.

Но ещё страшнее было выйти замуж за Янь Фэнъяня.

Неважно, здоров ли тот рассудком или безумен.

Он не хотел становиться его мужем.

Но судьба не дала ему уйти.

Он не успел даже добраться до окраины деревни, как его настигли Вэнь Шишань и Ли Цяочжэнь.

На улице они ещё сдержались.

Но едва за ними захлопнулись ворота двора, Вэнь Шишань с размаху отвесил ему пощёчину.

— Я столько лет кормил и поил тебя даром, а ты вот так мне отплатил?!

— Неблагодарная дрянь! Чего с ним разговаривать? — взвизгнула Ли Цяочжэнь. — Сейчас переломаю ему ноги, посмотрим, как он после этого побежит!

Она схватила метлу и принялась яростно колотить ею Вэнь Си.

Всю жизнь проработав в поле, Ли Цяочжэнь обладала недюжинной силой. Каждый удар тяжёлой метлы обрушивался на его тело, причиняя нестерпимую боль.

Двор был совсем маленьким.

Бежать было некуда.

Вэнь Си лишь без конца падал на колени и бился лбом о землю.

— Матушка... я виноват... прошу... не бей... пожалуйста, не бей...

Старая метла не выдержала такой расправы и вскоре с треском переломилась пополам.

Ли Цяочжэнь упёрла руку в бок и зло процедила:

— Да я бы тебя насмерть забила!

Вэнь Шишань заметил узелок, который Вэнь Си всё ещё прижимал к груди, и грубо спросил:

— Что у тебя там? Ты что, украл что-то из дома?

Вэнь Си, морщась от боли, поспешно покачал головой:

— Нет... Я ничего не брал...

Вэнь Шишань ему не поверил. Он вырвал узелок из его рук.

Вспомнив о своих тайных сбережениях, Вэнь Си инстинктивно попытался удержать его. Они потянули ткань каждый на себя, и в следующий миг из узелка с звонким стуком высыпались все десять медных монет.

Деньги были для Вэнь Шишаня дороже всего на свете.

Все деньги семьи находились только у него.

Пусть десять монет и были сущим пустяком, но они задели его за живое. Неважно, украл их Вэнь Си или скопил сам, — для него это было непростительным преступлением.

— Ах ты, ублюдок! Посмел тронуть семейные деньги?! Жить надоело?!

Ослеплённый яростью, Вэнь Шишань со всей силы ударил его ногой в грудь.

Вэнь Си отбросило почти на полметра.

Удар был таким сильным, что у него перехватило дыхание. Лишь спустя долгое время он смог сделать вдох. Свернувшись клубком от боли, он уже не мог выдать даже мольбу о пощаде.

Увидев его полуживое состояние, Вэнь Шишань только поморщился.

— Тьфу, смотреть противно!

Подойдя ближе, он ещё дважды с размаху ударил его по лицу.

Во рту мгновенно разлился металлический вкус крови.

Глядя на искажённое яростью лицо Вэнь Шишаня, Вэнь Си вдруг подумал, что, возможно, этой ночью он действительно умрёт.

Как раз в тот момент, когда Вэнь Си в отчаянии закрыл глаза, из комнаты вышел всё это время молчавший Вэнь Лю и мягко обратился к Вэнь Шишаню:

— Хватит, отец. Неужели ты и вправду собираешься забить его до смерти из-за нескольких медяков?

— Думаю, младший брат уже понял свою ошибку. На этот раз простите его. Впереди ещё важное дело, нельзя допустить, чтобы что-нибудь ему помешало.

Ли Цяочжэнь презрительно сплюнула в сторону Вэнь Си.

— Посмотри, какой у тебя добрый брат. А ты даже не захотел помочь ему в такой мелочи. Дрянь есть дрянь. Сколько ни притворяйся послушным и покладистым, в решающий момент всё равно покажешь своё истинное лицо! Неблагодарный волчонок!

Вэнь Шишань подобрал десять медных монет, сунул их за пазуху, а затем схватил Вэнь Си за волосы и, словно дохлую собаку, поволок через двор в дровяной сарай.

— Когда придёт срок, семья Янь явится за невестой. А до этих пор ты будешь сидеть здесь.

Чтобы Вэнь Си больше не попытался сбежать, он запер дверь сарая снаружи.

Его не только избили ни за что, но и отобрали единственные десять монет, которые он с таким трудом копил долгие годы.

Последняя надежда исчезла.

Высоко в небе одиноко висела луна.

И так же одиноко сидел в сарае Вэнь Си.

Глядя на крепко запертую дверь, он почувствовал, как по щекам одна за другой покатались горячие слёзы.

В полном отчаянии ему впервые пришла мысль о смерти.

Повеситься?

Нет. Он боялся удушья.

Броситься в реку?

Нет. Он боялся ледяной воды.

Перерезать себе вены?

Нет. Он боялся боли.

...

Так, бесконечно откладывая решение, он дотянул до самого дня свадьбы.

Сидя в свадебном паланкине и закрывая лицо руками, Вэнь Си безутешно плакал.

Только теперь он честно признался самому себе:

Никакой страх холода или боли тут ни при чём.

На самом деле он просто боялся смерти.

Пусть за все шестнадцать лет жизни ему не довелось прожить ни одного счастливого дня...

Он всё равно хотел жить.

Внезапно паланкин остановился, вырывая его из тяжёлых мыслей.

Внутри протянулась длинная, светлая, немного исхудавшая рука.

С первого взгляда Вэнь Си понял, что это рука Янь Фэнъяня.

Тот с ранних лет был полностью поглощён учёбой и никогда не занимался домашней работой, поэтому его ладони оставались белыми и гладкими, совсем не такими, как у остальных деревенских жителей.

Теперь пути назад уже не было.

Вэнь Си шмыгнул носом, крепко прикусил губу и нерешительно вложил свою ладонь, покрытую грубыми мозолями, в его руку.

Семья Янь считалась самой зажиточной в деревне.

Когда женился их старший сын, они пригласили всех жителей деревни Даосян. Праздничный пир тогда продолжался с самого утра и до позднего вечера.

Но нынешняя свадьба оказалась на удивление тихой.

Кроме нескольких семей, близко друживших с Яньями, никого больше не позвали.

Янь Фэнъань, находившийся в полубессознательном состоянии, с трудом поклонился во время свадебного обряда, опираясь на плечи двух старших братьев.

После травмы головы он то впадал в тупое оцепенение, то неожиданно становился буйным. Боясь, что в такой важный день он устроит скандал, родственники сразу после церемонии снова влили ему чашу успокоительного отвара.

После этого молодожёнов вместе проводили в брачные покои.

Свадебный наряд был сшит по меркам Вэнь Лю.

На исхудавшем теле Вэнь Си рукава оказались слишком длинными, а широкая одежда свободно болталась на его худой талии.

Увидев, насколько платье не подходит ему по фигуре, старшая невестка семьи Янь, Ли Вань, и муж второго брата, Хэ Цзинь, молча вздохнули.

Вэнь Си был новоиспечённым фуланом, а потому в день свадьбы ему не полагалось показываться гостям.

Ли Вань мягко спросила:

— Ты, наверное, голоден? Я принесу тебе поесть.

В ответ раздались лишь тихие всхлипы.

Никаких слов.

Ли Вань ушла на кухню.

Хэ Цзинь некоторое время неловко постоял, не зная, что сказать, а затем тоже вышел вслед за ней.

Вэнь Си не смел даже пошевелиться.

Когда Ли Вань вернулась с подносом еды, он всё ещё сидел в той же позе, крепко сжимая широкие полы свадебного одеяния.

Заметив его скованность, Ли Вань лишь спокойно произнесла:

— Матушка велела передать, что сегодня все очень устали. Поешь и ложись отдыхать. Мы заранее дали третьему брату лекарство, так что этой ночью он, скорее всего, не проснётся. Спи спокойно.

Когда дверь закрылась и в комнате воцарилась тишина, Вэнь Си наконец отпустил искусанную до крови губу.

Слёзы снова потекли по его лицу.

После свадебного обряда они с Янь Фэнъанем стали законными супругами.

Если повезёт, он проживёт ещё несколько дней.

Если нет...

То, возможно, уже завтра расстанется с жизнью.

Это чувство, словно над самой шеей висит занесённый меч, готовый в любой миг опуститься, приводило его в полное отчаяние.

Дома родители считали Вэнь Си несчастливым и приносящим беды, поэтому он не смел даже плакать слишком громко.

Но сегодня, воспользовавшись шумом свадебного торжества, он наконец смог дать волю своим чувствам и разрыдаться во весь голос.

Он плакал так долго и так горько, что всё его тело содрогалось, а дыхание вот-вот готово было оборваться.

И вдруг...

Красное свадебное покрывало над его головой кто-то резко приподнял.

Вэнь Си испуганно умолк.

Перед ним сидел Янь Фэнъань.

Он уже не лежал на кровати. Сам не зная когда, он успел сесть. Одной рукой он потирал голову, другой держал снятое покрывало. Голос его был хриплым:

— Не плачь.

Ещё совсем недавно в семье Янь говорили, что напоили его лекарством и этой ночью он точно не проснётся.

Так почему же...

Почему он сейчас сидит перед ним?

Вэнь Си одновременно охватили изумление и страх.

Он застыл на краю кровати, совершенно не представляя, что теперь делать.

<http://bllate.org/book/18440/1768134>